

О. Э. ТЕРЕХОВ

КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рецензируется монография С.В. Артамошина, посвященная интеллектуальному феномену немецкой консервативной революции в Веймарской республике, идейное наследие которой продолжало вызывать интерес в гуманитарной и общественно-политической мысли второй половины XX – начала XXI в. Автор книги дал комплексный анализ консервативной революции и, в первую очередь, поисков нового образа германского консерватизма после Первой мировой войны. Рассматриваются композиция монографии и главные выводы автора.

Ключевые слова: идеология, консервативная революция, Веймарская республика

Вышедшая в издательстве «Владимир Даль» монография доктора исторических наук, профессора С.В. Артамошина «Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики»¹ является логическим продолжением исследований автора по этой проблематике². Стоит отметить, что, несмотря на присутствие в современной отечественной гуманитарной мысли темы немецкой консервативной революции, ее монографических исследований крайне мало³. Рецензируемая книга стала важным шагом в изучении этого феномена.

Феномен идеологии «консервативной революции» возник в Германии на пике общественно-политического кризиса 1918–1919 гг.: поражение Германии в Первой мировой войне, Ноябрьская революция, учреждение демократической Веймарской республики, Версальский мирный договор нарушили устоявшийся жизненный уклад немецкого общества и перевернули общественные представления немцев. Особенно это отразилось на идеологии германского консерватизма, которая была тесно связана с идейными и общественно-политическими структурами кайзеровского рейха. Представители молодого поколения консерваторов выступили против возвращения к традиционной консервативной идеологии и политике кайзеровского толка, что привело к возникновению идеологии «консервативной революции», духовные и идейные предпосылки которой формировались еще до войны.

«Консервативная революция», говоря словами ее известного германского исследователя Ш. Бройера, была проявлением «нового» национализма, к которому Бройер относит также и национал-социализм: на-

¹ Артамошин 2018.

² Артамошин 2002; 2011.

³ Пленков 1997; Афанасьев 2009. Терехов 2011.

ционализма, рожденного в недрах массового общества, стремившегося разрушить узкоклассовые интересы «старого» консерватизма и рассматривающего нацию как единое целое⁴. Очертить ее идейные и политические границы едва ли возможно, так как она не обладала программным и политическим единством. К числу характерных черт «консервативной революции» обычно относят: национализм, антилиберализм, противопоставление немецкого народного духа и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития Германии в русле «немецкого (прусского) социализма», идею корпоративного государства, бескомпромиссную борьбу против Веймарской республики. Эти черты делали «консервативную революцию» идейно родственной национал-социализму – другому, более радикальному течению консерватизма периода Веймарской республики в Германии.

«Консервативные революционеры» отвергали парламентский путь достижения своих целей, считая, что они могут быть достигнуты только революционным способом. Им грезилась новая, истинно «немецкая революция», которая возродит Германию. Важнейшей чертой консервативной революции был ее преимущественно интеллектуальный характер. Несмотря на наличие ряда консервативно-революционных организаций в Веймарской Германии, в политическом поле консервативные революционеры проявили себя достаточно слабо, предпочитая интеллектуальную дискуссию прямому политическому действию.

Исходя из перечисленных особенностей консервативной революции, С.В. Артамошин структурирует свое исследование. Монография состоит из шести глав, каждая из которых поэтапно приближает нас к пониманию феномена консервативной революции: от ее предпосылок до, порой, драматических взаимоотношений с национал-социализмом. Автор в унисон извилистой исторической судьбе консервативной революции и ее наследия констатирует: «Судьба такого течения, как консервативная революция, сложна и неоднозначна»⁵.

С.В. Артамошин начинает свое повествование об интеллектуальных и исторических перипетиях консервативной революции с рассмотрения проблемы ее идейных истоков, которая до настоящего времени, остается одной из самых дискуссионных в изучении консервативной революции. Автор справедливо полагает, что судьба германского консерватизма тесно связана с развитием идеи и институтов государства в Германии. Нельзя не согласиться с мыслью автора о том, что интеллектуальная рефлексия и политическая практика немецкого консерватизма XIX – начала XX в. связана в первую очередь с оправданием образа кайзеровского рейха – Второго рейха немецкой нации. Парадокс духовных

⁴ Breuer 1993. 182.

⁵ Артамошин 2018. С. 4.

и идейных предпосылок консервативной революции, как раз заключается в том, что в условиях краха кайзеровского рейха после Первой мировой войны ее ведущие идеологи обратились к другой ветви германского консерватизма – немецкой консервативно-националистической традиции. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что такое обращение консервативных революционеров к националистической традиции позволило им «установить исторический континуитет с германским прошлым в революционные годы»⁶.

Из этого вытекает еще одна принципиальная идеологическая установка консервативной революции, а именно: отторжение монархической и иерархической системы ценностей, что позволило ее идеологам виртуозно связать традиции немецкого национализма с современностью. Консервативная революция «поставила в качестве стержня политической мысли народ, который вместе с вождем нового типа должен был создать будущее германское национальное государство»⁷.

К третьему идейному источнику консервативной революции Артамошин относит консервативную традицию в католической мысли, представленную в ее идеологии, главным образом, трудами К. Шмитта. К сожалению, мимо внимания автора прошел еще один источник консервативной революции, на который неоднократно указывали ее исследователи, да и сами консервативные революционеры – ницшеанство. Предвоенное поколение молодых немцев было в буквальном смысле слова заражено идеями великого ниспровергателя ценностей западной цивилизации и культуры Фридриха Ницше. Идейный лидер «новых правых» в современной Германии К. Вайсмманн, характеризуя идеи немецкого национализма XIX в., особо выделяет Ницше с его диагнозом упадка Европы, трактовкой проблемы нигилизма, в которой он поставил под сомнение не только эпоху Просвещения, но и развитие всей европейской истории⁸. Ницшеанский сверхчеловек воплощал ценности новой аристократии и провозглашал принцип всеобщего обновления, что было созвучно настроениям консервативных революционеров.

Катализатором формирования консервативно-революционной идеологии стала Первая мировая война, особенно ее последствия для духовной и политической ситуации в Германии. «Первая мировая война изменила судьбы целого поколения. Мир раскололся на “до” и “после”»⁹. Самое главное, и это отмечает Артамошин, война сформировала целое поколение фронтовиков, которые стали занимать активную политическую позицию. «Часть этого военного поколения входила в состав

⁶ Артамошин 2018. С. 27.

⁷ Артамошин 2018. С. 43.

⁸ Mohler, Weißmann 2005. S. 47.

⁹ Артамошин 2018. С. 97.

правых политических групп, в которых поддерживался и мифологизировался дух фронтового товарищества»¹⁰. К тому же, в отношении привлечения фронтового поколения в свои ряды консервативная революция и национал-социализм развивались параллельно друг другу.

Рассматривая структуру консервативной революции как феномена не только интеллектуального, но претендовавшего на некую политическую репрезентативность, автор акцентирует внимание на людях, организациях и печатных изданиях, ее олицетворявших. Персональный состав идеологов консервативной революции, поражает высоким качеством интеллектуальной рефлексии. Каждое имя – эпоха в развитии гуманитарной и политической мысли Германии и Европы XX столетия: О. Шпенглер, К. Шмитт, Э. Юнгер, А. Мёллер ван ден Брук... Как верно замечает Артамошин, консервативных революционеров «объединяло стремление к активному интеллектуальному поиску правой альтернативы веймарской системе»¹¹. То же относится и к организациям и периодическим изданиям консервативной революции, которые представляли собой скорее интеллектуальные дискуссионные политические клубы, чем практико-ориентированные политические организации и партийно-ангажированные средства массовой информации.

В центре монографии – анализ идеологии консервативной революции, в которой интеллектуально переплелись ее мировоззренческая, теоретическая и политическая составляющие, что неоднократно отмечал автор. К мировоззренческим аспектам автор относит: идею нации (национализм), роль государства в осуществлении идеи нации, идейную борьбу против либерализма как главного мировоззренческого противника и концепцию немецкого (прусского) социализма.

Трансформация в консервативно-революционном духе идеи нации стала рождением, по сути, «нового» немецкого консерватизма. Идея нации в трудах идеологов консервативной революции послужила фундаментом иного, чем в немецкой консервативной традиции, понимания государства. Идея аристократического государства была ими заменена идеей сословного государства, построенного на принципах народного представительства¹²: государство должно быть народным, национальным, авторитарным, вождистским. Многие из них видели модель такого государства в немецком (прусском) социализме «как форме общественного объединения, основанного на национальных немецких ценностях и направленного на создание немецкой народной общности, в которой все политические партийные конфликты ушли бы в прошлое»¹³.

¹⁰ Артамошин 2018. С. 98.

¹¹ Артамошин 2018. С. 148.

¹² Артамошин 2018. С. 191–192.

¹³ Артамошин 2018. С. 239.

Автор сосредотачивает внимание на идейных воззрениях ведущих идеологов консервативной революции, и этот подход, несомненно, является оправданным. Тем не менее, несмотря на безусловное доминирование в идеологии консервативной революции ее ведущих теоретиков, она не была делом лишь интеллектуалов-одиночек. Созданию более объемной картины консервативной революции как интеллектуального течения в Веймарской Германии способствовало бы ее рассмотрение в контексте идейно-политических течений.

Философские и идейно-политические взгляды консервативных революционеров, их критика теории и политической практики либерализма служили цели отторжения идейной и политической системы Веймарской республики. Веймар и порожденные им феномены были для них проявлением духа либерализма, разрушением национальной идентичности германского государства. Парадоксом стал синтез между правым и левым общественно-политическими флангами, что, в первую очередь, привлекло внимание теоретиков консервативной революции к опыту большевизма и СССР. Артамошин пишет о сути этого синтеза: «Советский Союз занимал антиверсальскую позицию и символизировал собой для немецких консерваторов государство, борющееся против западной либеральной системы»¹⁴. К этому необходимо добавить, что концепция немецкого социализма не случайно постоянно находилась в центре размышлений консервативных революционеров, она также соответствовала политической традиции немецкого национализма.

Последняя глава монографии посвящена остро дискуссионной проблеме ее взаимоотношений с национал-социализмом и вины консервативных революционеров за идейную подготовку Третьего рейха. По словам Ф.-Л. Кроля, эта проблема в западногерманской историографии стала едва ли не самой взрывной в поле научно-гуманитарного и политического дискурса в оценке консервативной революции после 1945 г.¹⁵

Резюмируя эти дискуссии, С.В. Артамошин делает вывод: «Позиции консервативной революции и национал-социализма имели определенные точки соприкосновения и существенные отличия»¹⁶. С этим нельзя не согласиться. И «консервативная революция», и национал-социализм стали логическим результатом эволюции идеологии и политической практики немецкого консерватизма от его традиционалистских, монархических и охранительных форм к радикализму. Но, обладая рядом общих черт, «консервативная революция», и национал-социализм были автономными друг от друга идеологическими и политическими феноменами, которые не следует полностью отождествлять.

¹⁴ Артамошин 2018. С. 347.

¹⁵ Kroll 2000. S. 103–104.

¹⁶ Артамошин 2018. С. 383.

Монография С.В. Артамошина существенно расширяет горизонты понимания столь сложного и неоднозначного интеллектуального феномена как немецкая консервативная революция. Актуальность книги также обусловлена возрастанием в современном мире праворадикальных настроений, для которых идеологическое наследие консервативной революции всегда являлось источником интеллектуальной рефлексии.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Артамошин С.В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики». СПб.: Владимир Даль 2018. 415 с. [Artamoshin S.V. Konservativnaya revolyuciya v intellektual'nom prostranstve Vejmarskoj respublik. SPb.: Vladimir Dal' 2018. 415 s.]
- Артамошин, С.В. Идеиные истоки национал-социализма. Брянск: Изд-во БГУ, 2002. 184 с. [Artamoshin, S.V. Idejnye istoki nacional-socializma. Bryansk: Izd-vo BGU, 2002. 184 s.]
- Артамошин С. В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011. 312 с. [Artamoshin S.V. Ponjatija i pozicii konservativnoj revolyucii: intellektual'noe techenie «konservativnoj revolyucii» v politicheskoi zhizni Vejmarskoj respublik. Brjansk, 2011. 312 s.]
- Афанасьев В. В. Либеральное и консервативное // О. Шпенглер. Политические произведения. М.: Канон+РОИИ Реабилитация, 2009. С. 223-526. [Afanas'ev V.V. Liberal'noe i konservativnoe // O. Shpengler. Politicheskie proizvedeniya. M., 2009. S. 223–526.]
- Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997. 576 с. [Plenkov O.YU. Mify natsii protiv mifov demokratii: nemetskaya politicheskaya tradiciya i nacizm. SPb.: Izd-vo Russkogo hristianskogo humanitarnogo instituta, 1997. 576 s.]
- Терехов О. Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. Кемерово: ПК «Офсет», 2011. 192 с. [Terehov O.E. Fenomen «konservativnoj revolyucii» v istoriografii FRG: osnovnye koncepcii i problemy interpretacii. Kemerovo: PK «Ofset», 2011. 192 s.]
- Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. 232 S.
- Kroll F. L. Konservative Revolution und Nationalsozialismus: Aspekte und Perspektiven ihrer Erforschung // Stand und Probleme der Erforschung des Konservatismus / Hrsg. C. von Schrenck-Notz. Berlin: Duncker & Humblot, 2000. S. 103–118.
- Mohler A., Weißmann K. Die konservative Revolution in Deutschland 1918–1932: ein Handbuch. 6, völlig überarb. und erw. Aufl. Graz: Ares-Verlag, 2005. XXV, 643 S.

Терехов Олег Эдуардович, доктор исторических наук, профессор, Кемеровский государственного университета; terehov1968@mail.ru

Conservative revolution as an intellectual phenomenon of the Weimar Republic

The article reviews a monograph by S.V. Artamoshin devoted to the intellectual phenomenon of the German conservative revolution in the Weimar Republic. It is alleged that S.V. Artamoshin created a comprehensive analysis of the conservative revolution and, above all, its intellectual search for a new image of German conservatism after the First World War. The structural elements of the monograph and the main conclusions of the author are considered. The relevance of the book's problems is proved in connection with the fact that the ideological legacy of the conservative revolution aroused interest in humanitarian and sociopolitical thought of the second half of XX – beginning of the XXI c.

Keywords: ideology, Conservative revolution, the Weimar Republic

Oleg Terekhov, Dr. Sc. (History), Professor, Department of World History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University; terehov1968@mail.ru